

Я вышел на площадь через дорогу, где держались за руки, перешептываясь, парочки, смеялись дети, и неторопливо прогуливались старики. Обычная городская картина, но не для меня.

По обе стороны от площади располагались рестораны, и у входа в один из них я увидел, как рослые повара в белых фартуках орудуют поварешками. Языки пламени отражались на их потных, разгоряченных лицах, и им радостно аплодировал полный зал посетителей.

Смех, обмен бокалами, наполненными вином, и счастье на лицах — ничто из этого не принадлежало мне тогда, словно я был просто камнем, брошенным в этот город. Никому не было до меня никакого дела, ни капельки.

Я взял миску лапши и направился обратно в свою съемную квартиру. Квартира пряталась в маленьком темном переулке паршивого района. Жилье мое состояло из всего одной комнаты с душем и разбитым окном. Зимой там было холодно, летом — жарко, а кондиционер оставался мечтой, так что ощущения там были не из приятных.

Я достал старый ноутбук, купленный еще в колледже, и принялся за лапшу. Я искал работу и одновременно подал документы на государственную службу. Среди вакансий на правительственном сайте я заметил, что в женскую тюрьму требовался исключительно мужчина.

Забавно! Неужели женская тюрьма пыталась нанять мужчину в качестве охранника? Но вот что... Главным требованием для этой должности было знание психологии, так что я отметил вакансию для себя.

Посмеявшись над этим предложением, я просмотрел другие вакансии. Когда мне надоело их пролистывать, я перешел в раздел новостей и прочел несколько порностатей.

Наблюдая за тем, как красивых женщин с длинными ногами и высокой грудью арестовывают одну за другой, я вдруг подумал, что было бы с этими женщинами, если бы их арестовали. Разве их не отправляли в тюрьму?

Внезапно мои глаза загорелись. Женская тюрьма, подумал я, должна быть полна женщин. Учитывая, что в тюремной системе так много людей, возможно, там могут быть и красавицы. Такому деревенщине, как я, без образования, работы или богатого наследства, было слишком трудно зарабатывать на жизнь в реальном мире. Все эти мифические истории о борьбе за то, чтобы разбогатеть и жениться на принцессе, вряд ли могли произойти со мной. С тем же успехом я мог попробовать устроиться на работу в женскую тюрьму.

Что ж, попытаться стоило, к тому же я стал бы государственным служащим. Если бы я действительно мог попасть туда, где томились все эти красавицы, разве что-то могло бы помешать мне править тамошними наложницами?

Я был так взволнован и беспокоился о приеме на работу в женскую тюрьму, что все у меня в голове перепуталось, и я позабыл всякие нормы морали.

Все последующие дни я учился и готовился к экзаменам для приема на работу. Хотя Бог не возложил на меня никаких серьезных обязанностей, стресс от всего этого был невыносим. Мои мышцы ныли, кости ломило, а желудок страдал от невыносимого голода.

Затем, спустя некоторое время, я провалил письменный экзамен и не мог рассчитывать на работу. По результатам письменного экзамена я занял только четвертое место, а люди, допускаемые на собеседование, должны были оказаться в тройке лучших. Черт возьми!

Дерьмовая шутка судьбы! Третье место всего на одно очко выше моего, всего на одно очко! У меня чуть не перехватило дыхание.

Внезапно, несколько дней спустя, все изменилось. Я узнал, что меня решили не допускать к собеседованию. Но затем оказалось, что парень, который лучше всех справился с тестом, жульничал. Он набрал всего лишь четвертое место, поэтому его заявление было отклонено, и вместо него они решили провести собеседование со мной.

Я не мог в это поверить! Я подумал, что, должно быть, ослышался. Поэтому я проверил свою электронную почту и посмотрел еще раз. И, конечно же, меня действительно приняли! Я почувствовал такое облегчение, что чуть не упал в обморок.

В день собеседования я надел костюм и кожаные ботинки. Это был важный день, и я очень нервничал. Я подал заявки по меньшей мере в двадцать различных компаний, и большинство из них по какой-то причине мне отказали.

В два часа дня я направился к выходу. На собеседование я пришел последним. Парень, шедший передо мной, начал плакать, как только вышел из комнаты. Я подумал, что он, наверное, тоже провалил тест, что лишь усилило мое беспокойство.

Настала моя очередь, и я вошел в комнату. Внутри сидели пять интервьюеров — все женщины. Кроме того, у окна стояла высокая симпатичная женщина, одетая во все черное. Вероятно, она была их лидером, потому что смотрела в окно, повернувшись ко мне спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/105821/3771481>